

Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке

Е.В. Щербина, соискатель, Оренбургский ГАУ

Появившийся сравнительно недавно институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением стал результатом стремления законодателя создать эффективную форму уголовного судопроизводства, в рамках которой с учётом тяжести и сложности рассматриваемого преступления правосудие осуществлялось бы в сокращённые сроки и по упрощённым правилам.

Однако мнения учёных относительно целесообразности введения института «сделки о признании» в российское уголовно-процессуальное право разделились.

Сторонники данного института к достоинствам прежде всего относят процессуальную и материальную экономию. Логично предположить, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились [1].

Противники данного института выдвинули также довольно весомые аргументы.

И.Л. Петрухин высказал точку зрения относительно того, что «сделки о признании вины» чужды для российского менталитета. Сделка в уголовном правосудии — явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о её бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Законодатель не допускает торга стороны обвинения и стороны защиты по поводу обвинения. Квалификация преступления должна отвечать реальным обстоятельствам дела, с достаточной полнотой обоснована доказательствами, собранными по уголовному делу, а не являться результатом договорённости защиты и обвинения [2].

Тем не менее данный институт, как показывает практика, довольно неплохо прижился в российском уголовно-процессуальном праве с некоторыми изъятиями и особенностями. Прежде всего это касается установления законодателем ряда условий и оснований, от наличия которых ставится в зависимость возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Наличие таких ограничений диспозитивности, если соблюдается условие добровольности принимаемого обвиняемым решения и при этом он осознаёт характер и последствия рассмотрения дела в особом порядке, в целом не ухудшает положения обвиняемого по сравнению с судебным разбирательством, проводимом в общем порядке.

Действие публичных начал постановления приговора в особом порядке как раз и направлено на проверку подлинности волеизъявления подсудимого как необходимого условия порядка производства по делу [3].

Таким образом, указанные в ст. 314, 315 УПК РФ условия рассмотрения уголовного дела в особом порядке являются важной гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения.

При наличии малейших сомнений в виновности подсудимого за судом оставлено право рассмотреть уголовное дело в общем порядке.

Удовлетворения ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства в соответствии со ст. 314 УПК РФ возможно при наличии двух оснований:

1) обвиняемый должен быть согласен с предъявленным обвинением;

2) обвиняемый должен заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Как правило, большинство обвиняемых, соглашаясь с предъявленным обвинением, рассматривают это согласие как признание своей вины, не вникая в этимологические особенности данной юридической формулировки. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда обвиняемый на вопрос суда: «Согласны вы с предъявленным обвинением?» ответит: «Да, я согласен с предъявленным обвинением, но не считаю себя виновным». В таком случае, по мнению А.С. Александрова, судья обязан принять решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке [4]. И.Л. Петрухин также рассматривает понятия «согласие с предъявленным обвинением» и «полное признание обвиняемым своей вины» как равнозначные [5].

Тем не менее некоторые авторы полагают, что для применения особого порядка судебного разбирательства не обязательно, чтобы обвиняемый признавал свою вину.

Л.А. Воскобитова обращает внимание на возможность согласия с предъявленным обвинением без обязательного признания вины. Обвиняемый заявляет только о том, что не оспаривает предъявленного обвинения, но не более того [6].

И все же признание вины и согласие с обвинением — разные действия обвиняемого, имеющие различные правовые последствия. Признание своей вины содержит элемент раскаяния в содеянном, стремление примириться с обществом, потерпевшим, желание загладить вред, причинённый преступлением, характере-

ризует личность обвиняемого, а также служит обстоятельством, смягчающим ответственность.

А.А. Шамардин отмечает, что смысл вопроса, адресованного обвиняемому, о том, признаёт ли он свою вину, практически сводится к выяснению не формы и вида вины как таковой, а лишь его отношения к обвинению [7].

Д.П. Великий выделяет юридический аспект указанной проблемы. Признание вины может быть положено в основу обвинения. Признание вины, сделанное на стадии предварительного расследования, запрототолированное в установленном порядке и подтверждённое другими доказательствами, имеет чисто доказательственное значение. При этом обвиняемый, признающий свою вину, может и не заявлять ходатайство о принятии решения в особом порядке. С другой стороны, обвиняемый, отказывающийся давать какие-либо показания на предварительном расследовании и соответственно не высказывающийся о своей виновности, формально не лишён права заявить ходатайство об особом порядке. Логика очевидна: ознакомившись с материалами следствия, обвиняемый решил, что выгоднее использовать особый порядок, и в этом случае он должен согласиться с предъявленным обвинением.

Согласие с предъявленным обвинением — это проявление диспозитивности, использование обвиняемым своих прав, не имеющих какого-либо доказательственного значения. Это отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин

Можно сделать вывод о том, что признание вины — это действие обвиняемого, направленное на подтверждение факта совершения им данного преступления, а согласие с предъявленным обвинением — это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением — процессуальное [8].

Таким образом, в указанной ситуации закон не запрещает суду постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, однако такое решение представляется сомнительным, что будет вызвано желанием суда оградить себя от нежелательных последствий.

Раскрывая содержание рассматриваемого основания, К.А. Рыбалов отмечает, что суд, прокурор, следователь и дознаватель должны исходить, во-первых, из того, что под словосочетанием «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» необходимо подразумевать безусловное и полное признание обвиняемым (подсудимым) своей вины по всем пунктам предъявленного обвинения [9].

В науке материального уголовного права вина — это психическое отношение лица к со-

вершаемому общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Вина является обязательным признаком состава преступления, установление которого влияет на возможность привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ вина является обстоятельством, подлежащим доказыванию, т. е. элементом предъявленного обвинения. Вместе с тем в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, закон включает виновность лица в совершении преступления.

Доказать виновность лица в совершении преступления означает установить субъекта и субъективную сторону преступления, т.е. установить конкретное лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности и наказанию за совершённое им деяние при наличии умысла или неосторожности (формы вины). В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации виновность должна устанавливаться вступившим в законную силу приговором суда.

В.Г. Даев справедливо отмечает, что если вина является материально-правовой категорией, выражает отношение субъекта преступления к преступному деянию и существует объективно (независимо от ее познания), то виновность выступает всегда в качестве результата общественно-правовой оценки поведения лица и, будучи процессуальной категорией, может быть определена лишь в результате познавательной деятельности [10].

Таким образом, виновность подразумевает не только психическое отношение лица к совершаемому им деянию, но и юридическое признание негативной оценки данного деяния государством в лице правоохранительных органов, являющееся основанием для назначения лицу лишений, предусмотренных уголовным законом в качестве наказаний.

Доказывание виновности связано с выявлением иного объёма данных, чем доказывание вины: применительно к виновности подлежит установлению событие преступления, лицо, его совершившее, наличие в его действиях вины [11].

Использование понятия вины в уголовном процессе в том понимании, которое придаётся ему уголовным законом, имеет отношение лишь к одному из обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу или элементу уголовного иска. Виновность же предполагает установление всех элементов, входящих в предмет доказывания по делу, и по объёму совпадает с содержанием уголовного иска как требования об установлении виновности лица.

Данные рассуждения о соотношении понятий вины и виновности в их процессуально-правовом смысле имеют непосредственное отношение и к используемому в УПК РФ выражению «признание

обвиняемым своей вины». Признание вины употребляется законодателем в значении признания не только конкретной формы вины, мотивов и целей деяния, а в значении признания виновности, т.е. сознания обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления, в том числе в наличии самого деяния, участия в нём обвиняемого и его вины в совершении противоправного деяния в форме умысла или неосторожности [3].

Согласие с предъявленным обвинением является более широким понятием, которое включает в себя, по мнению А.К. Аверченко, следующие элементы: согласие с объективными признаками события вменяемого деяния; согласие с характером и размером инкриминируемого вреда; согласие с изложенными в соответствующем документе формой вины, целью и мотивом деяния; согласие с изложенными признаками субъекта преступления; согласие с юридической квалификацией инкриминируемого преступления; согласие с вытекающим из формулы обвинения гражданским иском [12].

На основании изложенного следует согласиться с мнением С.А. Касаткиной: при сопоставлении понятий признания вины и согласия с предъявленным обвинением их различие видится в том, что признание вины является актом распоряжения материальным правом, а согласие с предъявленным обвинением — актом процессуальной реализации распоряжения материальным правом. Процессуальной формой распоряжения обвиняемым своим материальным правом, оказывающим влияние на изменение (упрощение) порядка судебного разбирательства, выступает закреплённое в ч. 1 ст. 314 УПК РФ процессуальное право заявить о своей согласии с предъявленным обвинением и обратиться к суду с соответствующим ходатайством. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, уголовный иск о котором предъявлен в суд, выраженное в процессуальном ходатайстве о проведении судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, является актом признания обвиняемым заявленного обвинителем требования об установлении виновности обвиняемого и соответствует признанию как самого материально-правового требования о виновности (предмет иска), так и тех фактических обстоятельств, на которых основано предъявленное обвинение (основание иска) [3].

Таким образом, согласие с предъявленным обвинением, если при этом обвиняемый отрицает свою вину, само по себе не может служить основанием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

А.А. Шамардиным высказана точка зрения о том, что трактовка гл. 40 УПК РФ, предполагающая обязательное полное признание обвиняемым своей вины для проведения судеб-

ного разбирательства в особом порядке, придаёт признанию вины неоправданно высокую роль в доказывании, ориентирует органы предварительного расследования на получение такого признания любой ценой [13].

В нормах главы 40 УПК РФ перечислены девять условий, при наличии которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Данные условия служат гарантией обвиняемого от недобросовестных действий работников органов предварительного расследования и иных лиц.

По мнению автора, представляется целесообразной формулировка п. 1 ст. 314 УПК РФ: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о признании своей вины и о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы». Главу 40 УПК РФ следовало бы назвать: «Особый порядок принятия судебного решения при признании обвиняемым своей вины и согласии с предъявленным ему обвинением».

Литература

1. Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 40–41.
2. Петрухин И.Л. Сделка о признании вины чужда российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35–36.
3. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 90.
4. Александров А.С. Основания и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 49.
5. Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 24–26.
6. Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право РФ. М., 2004. С. 540.
7. Шамардин А.А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1999. С. 51–58.
8. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 76.
9. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М.: Изд-во «Юрлитинформ» 2004. С. 30.
10. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1982. С. 57.
11. Петелин Б.Я. Доказывание вины по уголовно-процессуальному закону // Правоведение. 1986. № 3. С. 75.
12. Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под. ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. Ч. 29. С. 138.
13. Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства: сборник // Труды Оренбургского института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования МГЮА. Вып. 6. Оренбург, 2005. С. 278–288.